

404-я комната в общежитии славилась своими жуткими легендами, и Цзян Ци не был настолько наивен, чтобы полагать, будто игра поселила его туда лишь для того, чтобы поугадать. Тем более...

Согласно канонам фильмов ужасов, если остаться в комнате в одиночку, обязательно случится что-то недоброе!

Цзян Ци опустил голову, не смея встретиться взглядом с Сюань Хунланом.

Теперь я даже в Хуанхэ не отмоюсь, если попытаюсь оправдаться.

Однако Сюань Хунлан вовсе не думал об этом. В тот момент, когда Цзян Ци задал свой вопрос, его разум на мгновение опустел. Он завороченно смотрел на лицо Цзян Ци, но тот, закончив фразу, так и не поднял глаз.

Ресницы у парня были густыми, длинными и красиво изогнутыми. С того ракурса, под которым смотрел Сюань Хунлан, они напоминали изящный веер. А еще на щеках Цзян Ци сохранилась детская припухлость, из-за чего он казался хрупкой восточной куклой — миловидной и красивой.

Глаза Цзян Ци дрогнули, и его ресницы затрепетали, словно крылья бабочки. У Сюань Хунлана зачесались руки, ему нестерпимо захотелось коснуться этого трепета. Он невольно протянул руку, но Цзян Ци решил, что тот разозлился и хочет ударить его.

Он в испуге отпрянул назад, но не успел отступить, как чья-то грубая ладонь схватила его за запястье:

— Чего бежишь? Ты... ши!

Цзян Ци глупо уставился на Сюань Хунлана, у которого покраснели уши. Весь его налет элитарности полностью испарился, и теперь он был похож на застенчивого мальчишку, который только начинает влюбляться. Он пытался выглядеть грозно, но при этом заикался и даже прикусил язык.

— Разве ты не собирался спать у меня? Пошли.

Слова, которыми Цзян Ци хотел попросить позвать Тан Сяо, так и застряли в горле. Он растерянно смотрел на парня, идущего впереди с пылающими ушами, и прошептал системе:

— Мне кажется, староста хоть и выглядит сурово, но на самом деле он хороший человек.

Система, обычно отвечавшая мгновенно, на этот раз долго молчала, прежде чем отозваться:

— Не раздавай людям ярлыки направо и налево.

Цзян Ци недоуменно моргнул и осторожно возразил в мыслях:

— Я не вешаю ярлыки, я правда считаю, что он хороший.

Система протяжно хмыкнула, а затем наставительно добавила:

— Тогда завтра можешь сказать ему, что считаешь его хорошим и хочешь с ним подружиться.

Хотя фраза звучала вполне обычно, Цзян Ци почему-то показалось, что система говорит с иронией. Он облизнул губы и решил проигнорировать этот совет.

Комната Сюань Хунлана находилась в 406-й, совсем рядом с комнатой Цзян Ци. Это тоже была двухместная комната с кроватями-чердаками, но, судя по всему, он жил здесь не один. На обеих кроватях лежали постельные принадлежности, вот только на одной одеяло было аккуратно сложено, а на другой — скомкано в птичье гнездо. Сюань Хунлан небрежно бросил телефон на ту кровать, где было прибрано, и огляделся.

— Мой сосед после проверки ушел гулять на всю ночь. Ты... — он хотел предложить Цзян Ци занять противоположную кровать, но слова на языке внезапно изменились, — спи на моей кровати.

— А? — Цзян Ци задрал голову, глядя наверх. — А ты где?

Лицо Сюань Хунлана странно покраснело, и он огрызнулся:

— Конечно, будем спать вместе! А где мне еще спать? Соседа нет, не буду же я просто так занимать его кровать.

Цзян Ци почувствовал неловкость. Он потянул за край своей пыльной одежды — в спешке он забыл взять сменные вещи.

— Я весь грязный. Мне будет вполне удобно на стуле.

На Цзян Ци устремился острый взгляд. Под этим давлением он почувствовал себя крайне неудобно. Сюань Хунлан распахнул шкаф, достал свободную пижаму с шортами и сунул их в руки Цзян Ци:

— Иди в душ. Будешь спать на стуле — люди подумают, что я тебя тут мучаю. Если не хочешь спать на моей кровати, возвращайся в свою комнату.

Сказав это, он тут же пожалел о своих словах — вышло слишком резко. А что, если Цзян Ци возьмет и уйдет? Он хотел извиниться, но гордость не позволила, поэтому он просто решительно потащил парня в ванную.

К счастью, Цзян Ци был ошарашен его тоном и послушно позволил привести себя к туалетным принадлежностям. Он смотрел, как Сюань Хунлан распечатывает для него новую зубную щетку и несколько раз наказывает пользоваться только своим гелем для душа. Цзян Ци послушно кивал, в глубине души завидуя соседу Сюань Хунлана.

Когда он учился в университете, его вещи постоянно пропадали по вине соседа. И хотя это были мелочи, постоянные пропажи раздражали. Как же здорово было бы иметь такого соседа, как Сюань Хунлан.

Вода из душа зашумела, и Цзян Ци блаженно вздохнул. Струи стекали по распаренной спине парня, словно прозрачные жемчужины по белому фарфору, скатываясь по телу и разбиваясь о пол. Вода была горячей, и Цзян Ци невольно подогнул пальцы ног, отчего его нежная кожа покраснела еще сильнее.

Как же хорошо.

Он тихо застонал от удовольствия, чувствуя, как всё тело наконец расслабляется. Ванная наполнилась паром. Цзян Ци, прищурившись, смывал пену с волос, как вдруг снаружи раздался стук. Цзян Ци вздрогнул, и мыльная вода попала в глаза. Зашипев от боли, он потянулся за полотенцем. Стук в дверь стал настойчивее. Цзян Ци, прижимая полотенце к лицу, повернул голову в сторону двери: на полуматовом стекле отражалась чья-то тень.

Решив, что Сюань Хунлану срочно понадобился туалет, он неловко отозвался:

— Подожди немного, я почти закончил...

Стук внезапно прекратился. Наконец избавившись от едкой пены, Цзян Ци хотел поскорее ополоснуться, но в этот самый момент горячая вода внезапно стала ледяной.

<http://bllate.org/book/20564/2054993>